

# 1



Нам говорят, что мы — это наши достижения. Поэтому я села, взяла бумагу и ручку и выписала их все. Получилось довольно внушительное число, жаль только, что отрицательное: бесконечная череда событий, в которых я потерпела неудачу. По мнению астролога, всему виной Луна в Овне — отсюда и моя постоянная тревожность. Луна, объяснила она, оказывает на меня особенно сильное влияние, потому что мое имя Селена\*. Отец хотел назвать меня Чандрой\*\*, а мать — просто Луной. В итоге они пришли к компромиссу и выбрали имя греческой богини.

Согласно астрологу, основная проблема — в том, что я отделилась от своей истинной сущности. Когда нужно принять решение, я застреваю в бесконечных раздумьях. Теряюсь в лабиринтах возможных последствий, неожиданных поворотов, угрызений совести и будущих сожалений. Постоянно спрашиваю мнения других — и в итоге, окончательно обессилив, хватаюсь за первое решение, лишь бы прекратить эту пытку. Так и проходит моя жизнь — в череде поспешных выборов, вырванных из бесконечных

---

\* В древнегреческой мифологии Селена — богиня Луны, дочь титанов Гипериона и Тейи. *Здесь и далее прим. пер.*

\*\* Имя Чандра в переводе с санскрита означает «Луна», в индуизме ассоциируется с богом Луны, символизирующим свет, время и циклы природы.

сомнений, о которых я неизменно жалею. И каждый из них возвращает меня к собственным неудачам.

Начнем с главного: мне тридцать четыре года и у меня нет работы — если под работой подразумевать то, за что получают деньги. Потому что работа у меня все же есть, но она слишком дорого мне обходится и не приносит ни гроша (не считая монет, которые я вынимаю из кассы на оплату парковки).

Я собираюсь взять кредит в банке. Если ситуация не улучшится, смогу продержаться на плаву еще максимум пару месяцев.

Все предыдущие занятия оставили во мне лишь пустоту. И я поверила, что вот он, мой счастливый час: я наконец найду свое настоящее место. Мне представлялся образ милой и уютной таверны: большой стол с клетчатой скатертью, яркие краски; на кухне — женщина, похожая на мою старую няню Флору. Полки заставлены лоснящимися от масла горшками и сковородками, в кастрюлях кипит и брызжет на кафель томатный соус, кругом высятся пирамиды из фрикаделек и отбивных. И посреди всего этого великолепия, в зале, полном друзей и постоянных посетителей, стою я — при параде и в фартуке.

«У Селены» — звучало недурно. Но выйдет ли из этой затеи что-нибудь стоящее?

Права на очередную ошибку у меня не было, поэтому я решила обратиться к консультанту и действовать на профессиональном уровне. Час его работы стоил дороже ужина в звездном ресторане Мишлен, но на то, чтобы развенчать мою задумку, ему потребовалось меньше десяти минут.

«Традиционную кухню следует оставить старикам, а молодым пора создавать нечто свежее: *young and smart*\*» — таков был вердикт. Многолетний опыт в этом *бизнесе* — а ресторан, в конце концов, это именно *бизнес* — позволил эксперту сделать однозначный вывод: современная еда должна быть

---

\* Молодежное и умное (англ.).

здоровой, воздушной, нежной, как скульптуры Джеффа Кунса (я нашла их в интернете), желательно с азиатскими нотками и, возможно, с легким налетом постмодерна (хотя это не точно). Интерьер, по его мнению, требует элегантно-неформальной обстановки, где каждый столик расположен уединенно, — мы же не на деревенской ярмарке, в конце концов.

Вот так и вышло, что вместо домашней таверны с фрикадельками и яркими красками я открыла ресторан пост-современной паровой кухни. Название заведения тоже выбрал консультант — Nuvola\*.

Непрерывное шипение пароварки отвлекает меня от составления списка. Звучит так, будто паровоз приближается к станции, но так и не доходит до места назначения. Это сильно раздражает. Я кладу ручку на стол и бросаю взгляд сквозь окошко для подачи блюд.

Занятый приготовлением блюд на вечер, Гвидо что-то напевает себе под нос. Он так тощ, будто его пропустили через раскаточную машину. Под белым фартуком у него футболка с надписью Metallica и джинсы, он похож на играющего на ударных мальчишку, хотя на самом деле занят нарезкой чего-то невидимого. (Идея о его трудоустройстве, кстати, принадлежит не консультанту.) Свои выющиеся волосы Гвидо собирает в пучок и даже слышать не хочет о том, чтобы надеть шапочку или поварской колпак. Поэтому я искренне надеюсь, что к нам ненароком не заглянет инспектор санитарной службы.

Сейчас в зале только я. Официантка Надя — энергичная дама средних лет — обычно появляется в последний момент. Чтобы сэкономить на абонементе в спортзал, она предпочитает ходить пешком. К тому же, по ее словам, она не выносит переполненный транспорт.

Усевшись за один из столиков из керамогранита, я разглядываю изящные бархатные стулья пыльно-розового

---

\* «Облако» (*ит.*).

и латунного оттенков, а также светло-голубые обои на стенах. Значительная часть стартовых инвестиций ушла на ремонт и покупку мебели — по мнению консультанта, от этого зависит как минимум половина успеха. Чтобы подчеркнуть воздушность пара и смягчить напряженный ритм города, эксперт настоял на пастельной гамме. Но, если честно, все это больше напоминает комнату для новорожденного: еще один пункт в моем списке неудач.

Я сверяюсь с учетной системой, но, как всегда, испытываю разочарование. «Ни одной брони!» Во мне вскипает громкий протест.

— Опять провал? — спрашивает Гвидо, выглядывая из окошка для подачи блюд.

— Похоже на то.

— Надо же... А консультант выглядел настоящим *экспертом*...

Оплаченные консультации закончились раньше, чем я успела набрать персонал, поэтому мне пришлось действовать по своему усмотрению. Для работы на кухне я пригласила Гвидо. Он моложе меня, но полон энтузиазма и отлично разбирается в еде. Разумеется, Гвидо не стесняется в выражениях. К тому же он прекрасно ладит с Надей — ее резкие реплики и грубоватые манеры идеально вписались бы в таверну из моей прежней мечты, но никак не сочетаются ни с пастельными тонами, ни с облаками пара. Я подхожу к стойке для подачи блюд, за которой Гвидо сосредоточенно размешивает что-то в металлической миске. Резкий запах уксуса бьет в ноздри.

— Ума не приложу, что именно я делаю не так. А ведь поначалу казалось, что все получится.

На пороге иногда появлялись новые лица — любопытные прохожие, случайные клиенты, друзья, туристы и даже несколько залетных блогеров. Каждый день я открывала дверь с предчувствием новых возможностей.

Здравствуй, мир. Я здесь. Я на месте.

Место по-прежнему мое, но люди сюда больше не заходят.

— Мы же делаем все возможное, изучили все до мелочей, продумали до последней детали... Вообще не понимаю, в чем проблема.

— О, ты далеко не одинока. Уже даже клиенты задаются этим вопросом, — отвечает Гвидо.

Отзывы в интернете действительно не оставляют нам шансов: три звездочки из пяти. То им кажется, что дорого, то — что дешево, то недостаточно изысканно, то недостаточно доступно... Короче говоря — *недостаточно* все.

— Я подыскала другого консультанта, — признаюсь почти шепотом. — Он произвел на меня прекрасное впечатление и, кажется, действительно понимает, что к чему. Обещал, что все изменится к лучшему.

— Если ты его пригласишь, я засуну его в пароварку! — с усмешкой отвечает Гвидо.

По правде говоря, этот специалист обойдется нам дороже предыдущего, и в порыве отчаяния я уже даже внесла задаток. Встреча назначена на завтрашнее утро, но я не спешу сообщать об этом Гвидо — скорее всего, он не преминет запустить в меня сковородкой.

Гвидо утверждает, что умеет метать ножи, и уверен, что этот навык мог бы привлечь новых клиентов. А моя голова с «глубокими светлыми глазами» якобы идеально подходит, чтоб поставить на нее яблоко. Хотя, если честно, я даже на секунду не рассматривала такую возможность. (Ну ладно, может, на секунду... но потом поняла, что это шутка. Во-первых, яблоко было на голове у Вильгельма Телля, а во-вторых, у ассистентки метателя ножей глаза обычно завязаны, так что их цвет тут совершенно ни при чем.)

— Вернусь-ка я, пожалуй, к своим подсчетам...

— А я — к цветной капусте. И перестань меня отвлекать!

Гвидо с самого начала чувствовал себя здесь как дома, хотя и не одобрял ни одного моего решения, кроме самого первого — открыть ресторан.

Я снова присаживаюсь за столик, но вместо того, чтобы заниматься делами, начинаю перебирать в голове свои неудачи по пунктам.

Как я вообще сюда попала?

Моей первой ошибкой стало поступление на факультет дизайна. Я всегда любила рисовать, но довольно быстро поняла, что этот предмет имеет мало общего с творчеством — он больше связан с математикой и материаловедением. Тогда я перешла на факультет коммуникаций: люди мне тоже нравились, и я думала, что рисовать смогу параллельно. Но, как это часто бывает, так и не занялась этим всерьез. Есть такое понятие — закон параллельных прямых, верно? Наши планы редко совпадают с реальностью.

Окончив университет, я какое-то время работала в рекламе. Но вся эта гонка — соперничать, побеждать, продавать любой ценой — вдохновляла начальство, но не меня. В какой-то момент я просто перестала понимать, зачем мне это. Справляться с нарастающим чувством пустоты становилось все труднее. Проведя немало бессонных ночей в раздумьях и попытках убедить себя, что «мы живем в открытом обществе, выбор безграничен и я стану кем захочу», как-то ранним утром в понедельник я уволилась. Прощай, уныние! И... здравствуй, тоска. Едва выйдя за дверь, я очутилась в темноте. Да, возможно, я могла стать кем угодно — но кем? Этого я не знала. Так началась моя жизнь: вечерами я работала в баре рядом с домом, а днем поглощала онлайн-тренинги по ментальному коучингу и оливки по-асколански, пытаюсь зажечь в этой тьме хотя бы маленький огонек.

Что я умела делать? В чем преуспела? Коучи в один голос твердили: побольше конкретики. Выделяйся. Продавай себя лучше остальных. То самое знаменитое наставление «найди себя» со временем превратилось в суровый приказ: *найди себя* — и *немедленно*. Найди — и побыстрее.

«Секрет в том, чтобы сделать любимое занятие своей работой», — заявила мама по телефону из Калифорнии.

«*Follow your bliss*»\*, — поддержал ее отец в открытке из Бомбея. «Не стремись к богатству, — посоветовала сестра из Тосканы. — Лучше подумай, что ты носишь в себе с самого рождения и что помогает тебе оставаться собой».

Тогда я окунулась в мир стартапов: справедливые идеалы, молодая и динамичная среда. Мне казалось, что это и есть тот самый шанс оставить след в этом мире. Но спустя всего месяц в проекте по доставке свежих цветов на дом я поняла простую вещь: за экологическими лозунгами скрывается лишь выручка, и по факту важно только одно — оборот компании. А в эргономичном кресле, как выяснилось, сижу не я, а мои результаты, приносящие пользу «сообществу», то есть основателям компании. К тому же они жили совершенно в другом месте, у них были другие планы, и, возможно, нас давно уже продали. Я уволилась. На сайте министерства это занимает пять минут. Мне хватило трех, ведь к тому времени я уже была экспертом. Профессионалом по части увольнений без страховочной сетки. Этот пункт хочу отметить особо.

Позади тридцать лет жизни. Новая должность — новые задачи, и везде нужно начинать с нуля. Снова тьма, снова пустота. За неимением лучших идей я обратилась к астрологу (у нее были отличные отзывы).

«Тебе следует настроиться на энергию Луны, развивать интуицию. Прислушайся к себе. Если бы возможно было все, чего бы ты действительно пожелала?»

«Проект, в который смогу вложить душу, и покончить с чувством, что жизнь проходит впустую, — ответила я. И добавила: — Больше всего я мечтаю создать сообщество, что-то, что будет объединять людей. Я ведь выросла в Апулии, в общине при индуистском ашраме, так что мне трудно привыкнуть к одиночеству».

И словно по волшебству всего через несколько дней явился шанс: владелец бара, где я подрабатывала по вечерам,

---

\* «Иди туда, где тебе хорошо» (англ.).

решил кардинально изменить свою жизнь и согласился продать мне лицензию — почти за бесценок.

«Никакое это не волшебство, дорогая, ты просто настроилась на свою волну!» — воскликнула астролог. Я ничего не смыслила в управлении, но бухгалтер неожиданно меня одобрил. Благодаря программе финансирования женского предпринимательства и налоговым льготам для молодежи до тридцати пяти лет бар удалось приобрести с минимальными вложениями (то есть вложить все, что у меня было). Я решила, что настал подходящий момент: это будет особенное место, из тех, куда люди приходят, чтобы отрешиться от суеты и хотя бы на время забыть о невзгодах. Возможно, тогда мне наконец удастся обрести свое истинное «я».

И вот я здесь — в *недостаточно* хорошем ресторане, куда, скорее всего, сегодня вечером снова никто не заглянет. Сижу и в который раз перебираю в голове свои неудачи.

Вдруг кто-то стучит в окно. Я поднимаю глаза от бумаг. Это высокий мужчина лет шестидесяти, в клетчатой рубашке и рыбацкой шляпе.

— Мы еще закрыты, — произношу я одними губами.

Но он даже не думает уходить. Напротив — с упрямым спокойствием продолжает напирать на дверь, будто не замечая моего отказа. Его жесты становятся все настойчивее: он посылает мне знаки, требуя открыть дверь. Теперь я его узнала. Это владелец помещения.

Я закрываю глаза и снова открываю — в надежде, что это всего лишь наваждение, игра воображения, вызванная усталостью. День и ночь давно смешались в моем сознании, так что появление галлюцинаций было бы вполне закономерным. Но хозяин все еще там, и, похоже, его терпение тает на глазах.

Нехотя иду открывать. Орлиный нос, суровое лицо, грозная фигура.

— Добрый вечер, — произношу я, растягивая губы в самой широкой улыбке.

Его «добрый вечер» застрекает где-то в горле, будто эти слова даются ему с огромным трудом.

Я жестом приглашаю войти, но он не двигается с места и застынет на пороге с явным намерением сказать что-то важное. Я молча жду.

— Через два года истекает срок аренды, — звучит как гром с ясного неба.

Застигнутая врасплох, я на мгновение теряюсь с ответом.

— Верно, через два года...

— Район активно развивается, город обрел второе дыхание, — перебивает он. — Экономика набирает обороты...

Пuls резко учащается. Я цепенею: неужели он решил завести серьезный разговор именно так — без всякого предупреждения, за полчаса до открытия, прямо под дверью... и в этой нелепой шляпе?

— Договор аренды устарел, — произносит этот респектабельный господин, подтверждая мои страхи, — и платите вы недостаточно. Учитывая расположение и метраж, на сегодняшний день это помещение стоит минимум вдвое дороже.

— Но у меня же все по закону, и...

— Инфляция, знаете ли. Сейчас все совсем иначе, чем десять лет назад.

К счастью, его взгляд задерживается на меню у входа, и у меня появляется немного времени, чтобы собраться с мыслями.

— Прошу прощения, — говорю я, чувствуя, как закипает гнев. — Человек, который мне продал лицензию, заверил, что контракт будет продлен на тех же условиях.

— Вы о том проходе, что сбежал на Багамы?

Я тяжело вздыхаю. Да уж... Довериться ему с моей стороны было, мягко говоря, наивно. К тому же оставалась еще одна нерешенная проблема — горы просроченных платежей, которые он так и не удосужился погасить. И за эту сумму, по словам кредиторов, теперь отвечаю я. Чтобы

разобраться с ситуацией, я обратилась к адвокату, и он заверил, что решение есть. Будем надеяться, ведь за его услуги тоже придется платить — и немало.

Владелец снова уткнулся в меню у входа. На его лице появилась недоуменная гримаса — и он даже не пытался ее скрыть.

— Вам не следовало ему доверять.

— Но я же обсуждала это с вами, и вы ни словом не обмолвились...

— А вы разве спрашивали меня о продлении договора?

— Ну... нет.

— Это было почти два года назад. Мир изменился. Вы разве не заметили?

— При чем тут мир? Речь о моем заведении...

— Если уж на то пошло, заведение мое. В том-то и дело. Если вас не устраивают мои условия, забирайте вещи и ищите другое место.

Он явно торопится, будто хочет решить все прямо здесь и сейчас. Может, уже прикидывает, как бы заставить меня что-нибудь подписать.

— Мне в любом случае непонятно, к чему так срочно обсуждать продление договора аренды, который истекает через два года, — протестую я.

— Срочность обусловлена тем, что я уже принял решение, — отвечает он. — И поскольку я порядочный человек, считаю своим долгом проинформировать вас об этом заранее. Если вам интересно, давайте обсудим условия.

— Но я взяла кредит! Я... я вложила в это дело все свои сбережения! — почти умоляю я.

— Простите, но мне не интересно, что именно вы сделали. Вы не моя родственница. Я вам ничего не должен, равно как и вы мне. Это просто *бизнес*, — холодно отвечает он.

*Бизнес, бизнес!* Я чуть было не закричала ему вслепую, что мой ресторан — это нечто большее. Но любезный синьор

уже закрыл за собой дверь и избавил меня от своего присутствия, как и от своей высокомерной физиономии.

Только повышения арендной платы мне и не хватало... Конечно, я не могу так все бросить, особенно учитывая сделанные вложения... С другой стороны, без продления договора аренды я даже не смогу продать лицензию... Я размышляю об этом весь день, а ресторан тем временем все так же пуст. Если не считать клиенткой женщину, которая уже два часа сидит за ноутбуком, неспешно наслаждаясь тремя веганскими ravioli по акции партнерской платформы. Еще один вечер в тишине и облаках пара — как в старой прачечной. Надя за кассой разгадывает кроссворды, Гвидо на кухне играет на своей воображаемой ударной установке.

Счета не сходятся, как и клиенты.

Сегодня мы снова закрываемся раньше.

Я заносу это в свой список.